

Прикладные решения региональных проблем:
проекты, разработки, рекомендации.

Д.А. Литошенко

Болонский процесс как неизбежность:

трансформация локальных паттернов образовательного пространства в условиях глобализации и перспективы применения «мягких» технологий менеджмента инноваций в университетском секторе системы высшего образования

**Bolonsky process as inevitability:
transformation of local patterns of educational space in the conditions of globalisation and prospect of application of "soft" technologies of management of innovations in university sector of system of higher education**

В статье рассматриваются идейные истоки и историческая динамика такого глобального инновационного проекта в сфере высшего образования каким является Болонский процесс. Автор обращает внимание на проблемы и трудности, связанные с вовлечением в данный процесс университетов юга Приморского края.

◆
In article ideological sources and historical dynamics of such global innovative project in higher education sphere as Bolonsky process are considered. The author pays attention to problems and the difficulties connected with involving in given process of universities of the south of Primorye Territory.

Широко распространено весьма ошибочное мнение о том, что происходящие в настоящее время процессы глобализации в образовании пройдут мимо отдельно взятых локальных паттернов образовательного пространства, и именно они окажутся в состоянии противостоять вызываемым названными процессами деструктивным последствиям. Со всей определённой можно утверждать, что подобные воззрения насковозь пропитаны консервативной мифологией и, в силу своего господства в умах многих представителей отраслевой административной олигархии высшего профессионального образования, способствуют нарастанию негативных тенденций, отдаляющих состояние высшего образования от соответствия требованиям динамично изменяющейся социально-культурной среды. Данное умозаключение особенно справедливо по отношению к тем секторам системы высшего образования, конечный интеллектуальный и гуманитарный продукт которых не связан напрямую с практическими запросами соответствующих областей профессиональной деятельности, отраслей экономики и отечественного (или, если брать уже – региональному, местному) рынка труда, т.е., в первую очередь – к университетскому сектору.

Следует оговориться относительно осознаваемой нами тщет-

ности попыток начать и завершить разговор о влиянии Болонского процесса на функционирование и развитие локального паттерна пространства высшего профессионального образования даже в масштабах отдельно взятого города, особенно если речь идёт о таком насыщенном высшими учебными заведениями центре, как Владивосток. Кроме того, рассмотрение комплекса проблем, связанных с «болонизацией» местного кластера отечественной системы высшего профессионального образования, осложнено рядом факторов, среди которых необходимо назвать: 1) геополитическое напряжение, возникающее в силу особого положения Владивостока в пространстве российского государства и специфики осмысления роли его населения в реализации стратегических планов государства на Дальнем Востоке; 2) отраслевую и ведомственную разобщённость субъектов локального пространства высшего профессионального образования; 3) олигархический принцип руководства, принятый в действующих в рамках локального паттерна пространства высшего образования учреждениях, который сочетается с использованием экономических или административных методов управления (в зависимости от личных предпочтений олигархов), применяемых без учёта предшествующего развития, структуры, плотности и изменчивости представленного в рассматриваемом образовательном пространстве вузовского сообщества; 4) традиции «местечкового мессианства», определяющие динамику и траекторию образовательной и профессиональной мобильности, карьерного роста для представителей различных возрастных и квалификационных страт вузовского интеллектуального сообщества.

Происходящие в отечественном и мировом образовательных пространствах трансформационные процессы не могут ни затронуть вузовское сообщество юга Приморского края. Они стимулируют поиск новых решений, от которых ожидается положительный количественный и качественный эффект, т.е. налицо активная готовность к восприятию инноваций. В свою очередь, Болонский процесс предлагает, если не готовые решения ключевых задач проблемной ситуации, то апробированные подходы к их разработке и рекомендации по способам реализации. Таким образом, не будет преувеличением усматривать в Болонском процессе подлинный инновационный «вызов» для сложившегося в локальном паттерне пространства высшего профессионального образования юга Приморья *status quo*.

Болонский процесс является детищем стратегической образовательной политики, так как был инициирован группой представителей университетского истеблишмента, собравшихся в итальянском городе Болонья в начале второй половины сентября далёкого уже 1988 г. Именно там и тогда, на встрече ректоров университетов Европы, была принята «Всеобщая Хартия Университетов»¹. Этот двухстраничный документ, по существу, заложил

¹ Всеобщая Хартия Университетов (Болонья, 18 сентября 1988 года) // Международная интеграция в образовании. Механизмы, практические выгоды и проблемы для российских вузов / Авт.-сост. О.О. Мартыненко, И.П. Черная – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. – С. 34-35.

бомбу замедленного действия под чрезвычайно сегментированную, закостенелую организационную структуру университетского сектора систем высшего образования, действующих в настоящее время по всему миру. Столь чреватый документ состоял из преамбулы и двух сравнительно небольших разделов, посвящённых, соответственно, изложению основных принципов «Хартии...» и средств их достижения. Во «Всеобщей Хартии Университетов» намечалась программа будущих действий, но, что более важно, уже в ней прослеживается многослойность, ставшая впоследствии отличительной чертой всей документации Болонского процесса. В «Хартии...» очень чётко прослеживается три содержательных компонента или слоя: идеологический (мифологический), нормативный (программный) и технологический. Наличие в рассматриваемом документе последних двух компонентов позволяет интерпретировать содержащиеся в нём предложения по нововведениям как инновационный проект в области образовательной политики и университетского управления. «Всеобщая Хартия Университетов» недаром была создана обитателями университетского административного Олимпа Европы, ибо изложенные в ней и идеи и принципы на десятилетие опередили осознание заявленных изменений более широкими кругами образовательного сообщества, образовательным менеджментом и политиками. В связи с этим, вовсе неудивительно, что после подписания в Болонье «Хартии...» на протяжении десяти лет заметной активности в направлении её реализации не наблюдалось.

Активизация Европейского процесса, юбилейные мероприятия в Парижском университете послужили поводом для дальнейшего продвижения Болонского инновационного проекта в области университетского образования. Несмотря на то, что «Совместная декларация о гармонизации архитектуры европейской системы университетского образования четырёх министров, представляющих Великобританию, Германию, Францию и Италию. г. Париж, Сорбонна, 25 мая 1998 года»¹ (Сорбонская декларация) представляет собой весьма пространственный и слабо структурированный документ, тем не менее, в нём просматривается определённая программа, приоритетность выполнения которой и была манифестирована четырьмя государственными мужами. Содержащаяся в Сорбонской декларации программа содержала следующие позиции: 1) определение общих рамок квалификаций высшего образования; 2) введение общей системы, поддерживающей программы высшего образования двух циклов – бакалавриата и магистратуры; 3) всемерная поддержка академической мобильности студентов и преподавателей. На этом этапе Болонского инновационного проекта в области университетского образования упор был сделан на инструменты обеспечения академической

¹ Совместная декларация о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования четырёх министров, представляющих Великобританию, Германию, Францию и Италию г. Париж, Сорбонна, 25 мая 1998 года // Международная интеграция в образовании. Механизмы, практические выгоды и проблемы для российских вузов / Авт.-сост. О.О. Мартыненко, И.П. Черная – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. – С. 35-37.

мобильности. В отношении участников академической мобильности упор делался, главным образом, на студенчество, а преподавательский контингент мог довольствоваться лишь положениями общего характера.

На следующем этапе разработки содержания Болонского инновационного проекта в нем появились новые компоненты, обозначенные в качестве целей создания Зоны европейского высшего образования и продвижения европейской системы высшего образования по всему миру в тексте «Совместного заявления европейских министров образования» (пресловутой Болонской декларации!), подписанного 19 июня 1999 г. в г. Болонья¹: 1) система легко понимаемых и сопоставимых степеней (в том числе, через внедрение Приложения к диплому); 2) система, основанная, по существу, на двух основных циклах образования – постепенного и постепенного; 3) система кредитов по типу ECTS – европейской системы перезачета зачетных единиц трудоемкости, как надлежащее средство поддержки крупномасштабной студенческой мобильности; 4) содействие мобильности путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения; 5) содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования с целью разработки сопоставимых критериев и методологий; 6) содействие необходимым европейским воззрениям на высшее образование, особенно относительно развития учебных планов, межинституционального сотрудничества, схем мобильности, совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований.

Указанные положения были развиты и конкретизированы в Саламанской декларации, принятой 29 – 30 марта 2001 г.² В частности были определены принципы и ключевые вопросы Болонского процесса. Среди его принципов были названы: 1) автономия с ответственностью; 2) образование как ответственность перед обществом; 3) высшее образование, основанное на научных исследованиях; 4) организация диверсификации образования. В качестве же ключевых вопросов были обозначены: 1) качество как фундаментальный камень построения Зоны европейского высшего образования; 2) формирование доверия к качеству образования; 3) совместимость образования с рынком труда; 4) мобильность; 5) совместимость квалификаций на постепенном и постепенном уровнях; 6) привлекательность европейского образования.

2001 г. в рамках Болонского процесса был ознаменован потрясающей активностью. В течение этого года состоялось двадцать мероприятий разного уровня, масштаба и представительности, было принято четыре посвящённых названному процессу документа. Особый интерес вызывает включение в продвижение

¹ Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования. г. Болонья, 19 июня 1999 года [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://bologna.spbu.ru/documents.php> [Дата обращения: 09 апреля 2007 г.].

² Формирование будущего. Саламанка 29-30 марта 2001 года [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://bologna.spbu.ru/documents.php> [Дата обращения: 09 апреля 2007 г.].

Болонского процесса организованного студенческого движения Европы: 10 – 12 марта 2001 г. в Антверпене (Бельгия) состоялся семинар студентов Европы Болонской декларации под названием «Воплощение в жизнь», а 22 – 25 марта в Гетеборге (Швеция) проходила конференция Ассоциации национальных студенческих союзов в Европе, на которой была принята Гетеборгская конвенция. Указанные события свидетельствуют о привлекательности целей и принципов Болонского процесса для студенческой молодёжи и активном включении её в работу по воплощению их в жизнь. Использование новаторского потенциала студенческой молодёжи в рамках реализации Болонского процесса убеждает в оправданности предложенной нами его интерпретации в качестве крупномасштабного инновационного проекта в области университетского сектора высшего образования.

Отрадным фактом для российского вузовского сообщества может служить то, что современный этап реализации Болонского процесса берёт своё начало в 2003 г., т.е. в том числе и с момента присоединения к нему Российской Федерации (18 – 19 сентября 2003 г., во время третьей встречи министров образования европейских государств в Берлине). На этом этапе сложилась практика проведения с периодичностью в два года мероприятий подобных берлинской встрече, на которых принимались соответствующие коммюнике (совместные заявления). В 2005 – 2007 гг. были приняты, соответственно, Бергенское¹ (2005) и Лондонское² (2007) коммюнике. В содержательном плане эти документы продолжают разработку программного и технологического компонентов Болонского инновационного образовательного проекта. На этом этапе становится очевидной разнонаправленность векторов Болонского процесса в Европе и России. Многие задачи, из обозначенных в Бергенском и Лондонском коммюнике, на решении которых планируется сосредоточить внимание университетского сообщества, образовательного менеджмента и политиков в Европе, оказываются уже давно и достаточно успешно решёнными в отечественном образовательном пространстве.

Однако наиболее сложный комплекс проблем в реализации Болонского процесса в российском образовательном пространстве возникает отнюдь не в плане международной интеграции. Самые сложные проблемы на пути «болонизации» связаны с реализацией её программы на уровне местных кластеров отечественной системы высшего профессионального образования и локальных пространств высшего профессионального образования. Идеология и программные принципы Болонского процесса дают сбой на уровне образовательного комплекса в масштабах города или, да-

¹ Общеввропейское пространство образования - достижение целей. Коммюнике Конференции Европейских министров образования Берген, 19-20 Мая 2005 [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://www.tempus-russia.ru/bolon-1.htm> [Дата обращения: 19 ноября 2007 г.].

² Лондонское коммюнике, 18 мая 2007 г. На пути к европейскому пространству высшего образования: ответы на вызовы глобализованного мира [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://www.tempus-russia.ru/London-c.pdf> [Дата обращения: 19 ноября 2007 г.].

же, отдельного вуза. Надо признать, что в настоящее время вузовское сообщество юга Приморья, особенно его административная олигархия, не готовы работать в формате Болонского процесса. Более того, имеет место глухое сопротивление Болонскому процессу, ибо все участники организованного сопротивления прекрасно осознают, что он чреват кардинальной перестройкой принципов организации учебного процесса, философии управления высшей школой, кадровой политики вузов и др. В рамках локального паттерна образовательного пространства юга Приморского края вектор Болонского процесса будет иметь направление в сторону либерализации, диверсификации и открытости практик профильной деятельности учреждений высшего профессионального образования. В связи с этим возникает потребность в формировании соответствующего арсенала средств поддержки инновационных инициатив в рамках Болонского процесса как на уровне отдельного вуза, так и в масштабах локального паттерна пространства высшего профессионального образования.

Готовность к переменам в любой организации обусловлена её инновационной способностью, которая, в свою очередь, складывается из присущего ей инновационного потенциала (принципиальной возможности предлагать, воспринимать и реализовывать новшества), инновационных «вызовов» внешней среды и менеджмента инноваций (управления поиском и воплощением в жизнь новаторских решений). Названные три составляющие, безусловно, но в разной мере, присущи образовательному сообществу университетов, действующих в социально-культурном пространстве крупного урбанистического конгломерата, частями которого выступают города и населённые пункты городского типа юга Приморья: Владивосток, Уссурийск, Артём, Находка и др.

Едва ли не доминирующим инновационным «вызовом» внешней, по отношению к вузам университетского типа, среды выступает в настоящее время Болонский процесс.

Ключевым понятием менеджмента инноваций в вузе университетского типа ступает выдвижение новых идей и воплощение их в жизнь, в процессе которых происходит трансформация идеи в экономический эффект, измеримый количественными показателями, т.е. – в инновацию. С учетом минимальных результатов, достигнутых в ходе инновационных экспериментов, проводимых в университетском секторе высшего образования на протяжении последних двухсот лет (в эпоху актуального бытования современной модели «классического» университета), правомерно поставить вопрос об обеспечении эффективности управления инновациями в университетах. Принято выделять ряд принципов обеспечения эффективности практической реализации инноваций¹: 1) отношение к инновациям как к фактору «принуждающему к развитию»; 2) всесторонний подход; 3) организованный, систематический и постоянный поиск новых возможностей; 4) привлечение всех сотрудников к внедрению инноваций; 5) ориентация на по-

¹ Такер, Р.Б. Инновации как формула роста. Новое будущее ведущих компаний / Пер. с англ. / Р.Б. Такер. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2006. – С. 5.

требителя.

Однако управление инновациями не может быть спорадическим и партикулярным, напротив, - оно должно носить стратегический характер. Для этого в рамках инновационной политики необходимо решать такие задачи как: 1) разработка и внедрение инновационной стратегии; 2) распределение ответственности за проведение инноваций и необходимых ресурсов; 3) оценка уровня и характера рисков; 4) создание системы показателей для качественной и количественной оценки инноваций; 5) вознаграждение за инновацию¹. Следует отметить, что даже самая совершенная и изощрённая управленческая стратегия не создаст ожидаемого эффекта без учёта инновационного потенциала человеческого ресурса организации.

Применительно к академическому сообществу вузов университетского типа, функционирующих в локальном паттерне пространстве высшего профессионального образования юга Приморья, необходимо признать значительную мифологизированность его инновационного потенциала (уж очень неловко признавать его сочленам, что «рядовой налогоплательщик» в пустую потратил столько заработанных непосильным трудом средств на обучение и содержание столь отъявленных консерваторов и реакционеров). В силу этого бытует иллюзия внушительных способностей рассматриваемого сообщества к продуктивной инновационной деятельности. В действительности вырисовывается совершенно иная картина, смысл которой состоит во всемерном сопротивлении значительной части академического сообщества университетов любым инновационным инициативам. Подобного рода реакция имеет причины как психологического, так и социального плана, что предполагает разные гуманитарно-технологические подходы к её преодолению.

Психологические методы преодоления сопротивления инновациям человеческого ресурса организации достаточно хорошо изучены и описаны в литературе². Нас же в большей степени интересует вопрос о социальной стороне этого явления и технологиях, позволяющих не только преодолевать это сопротивление, но и использовать соответствующий социальный ресурс для эффективной реализации новшеств. На примере университетских реформ прошлого нам удалось вскрыть социальный механизм их успешности. С нашей точки зрения, нет принципиальных преград, для распространения действия этого механизма и на управление инновациями в современном вузе университетского типа, находящегося в фарватере Болонского процесса.

Итак, наиболее последовательными и активными участниками инновационного процесса выступают те слои, страты и группы академического сообщества вуза университетского типа, для которых цена этого процесса с лихвой покрывается издерж-

¹ Там же. – С. 42.

² Киган, Р., Лэслоу Лейхи, Л. Истинная причина нелюбви к переменам / Р. Киган, Л. Лэслоу Лейхи // Корпоративная культура и управление изменениями / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – С. 47-64.

ками сохранения существующего статус-кво, каковой сам по себе не открывает перед ними привлекательных перспектив восходящей микро- и макросоциальной мобильности. Именно этот механизм может стать основой для разработки комплекса «мягких» (политических) технологий менеджмента инноваций в университетском секторе локального паттерна пространства высшего профессионального образования юга Приморского края.

В заключение позволим себе выразить мысль о том, что спектр альтернатив в плане инновационной составляющей бытования академического сообщества вуза в локальном паттерне пространства высшего профессионального образования юга Приморья, в условиях неизбежности трансформации его в соответствии с идеологией и программными принципами Болонского процесса, определяется редакцией известного изречения: «Реализуй инновации или умри». И третьего не дано. По крайней мере, в нашей, слишком европейской логико-психологической парадигме мышления.

